РЕПЕРТУАР — УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО РОСТА ТЕАТРА

Вопросы о дальнейших путях развития драматургии, поднятые на страницах центральной печати, наиболее волнующие работников советского театра, требующие разрешения. Нам хочется поговорить о них в связи с последними гостролями нашего театра в столице нашей республики.

Стало традицией, что ежегодно Государственный театр «Ванemuйне» — старейший театр Эстонии — приезжает в Таллинн с творческим отчетом о работе, проделанной за год. Эти отчеты, с одной стороны, позволяют таллинцам ознакомиться с последними творческими работами, а с другой — активизируют творческую мысль театра. Получив в столице республики восторженную и, как правило, доброжелательную критику, вернувшись назад в Тарту, мы анализируем критические замечания с тем, чтобы в последующих работах не повторять ошибок, двигаться вперед.

Теплый прием, оказанный таллинским зрителем театру, содержательный разбор спектаклей на сессиях Эстонского театрального общества и статьи, появившиеся на страницах республиканской печати, подтверждают, что за истекший год коллектив театра проделал значительную работу, что мастерство большинства актеров окрепло, выросла группа талантливого молодого и что театру по плечу решать серьезные творческие задачи. Об этом же свидетельствует присуждение группе работников театра за участие в создании спектакля «Незабываемый 1919-й» высокого и почетного звания лауреатов Сталинской премии.

Высокая оценка, данная театру, обязывает коллектив к каждой работе подходить особенно продуманно, быть тре-

бовательным к себе, создавать спектакли только высокого идейно-художественного качества.

Однако, наряду с бесспорными достижениями, в работе театра есть существенный пробел. Театр, по существу, переживает застой в деле создания оригинальных произведений на темы сегодняшней жизни нашей республики. На его афише нет фамилий эстонских драматургов и названий пьес, в которых бы была отражена яркая и многогранная жизнь Советской Эстонии. Эстонская драматургия представлена только пьесой лауреата Сталинской премии Августа Якобсона «Шакалы», разбла-чающей американских империалистов.

Почему же театр оказался в таком положении?

Имеются, как нам кажется, две причины. Первая. Театр недостаточно настойчиво стремится сблизиться с драматургами, в совместной работе создавать правдивые произведения, посвященные большим и значительным темам современности. Вторая. Слабость большинства пьес местных драматургов, обусловленная односторонним изображением жизни советских людей.

В этом также значительная вина Союза писателей ЭССР и Управления по делам искусства при Совете Министров ЭССР, которые, не имея четкого плана создания современного репертуара, слабо ведут работу с писателями и драматургами. Этим, безусловно, объясняется то, что за последний год не появилось почти ни одной пьесы, которая увлекла бы театр, которую полюбил бы зритель.

В различные периоды прошлого и текущего сезона театр ознакомился с рядом пьес местных драматургов. В их

числе — «Карьера» Ливоеа, «Идущие вперед» Ливака, «Возле тихой мельницы» Руникая и ряд других.

Каждая из них в большей или меньшей степени затрагивает темы сегодняшнего дня, способные заволновать и увлечь зрителя. В каждой из перечисленных пьес имеются, казалось бы, все необходимые составные элементы, из которых складывается высококачественная и художественная советская драматургия. Почему же они не увлекли театр? Для того, чтобы ответить на поставленный вопрос, в качестве примера, остановимся на пьесе Вал. Руникая «Возле тихой мельницы».

В пьесе «Возле тихой мельницы» палило все элементы, необходимые для драматического произведения. Однако из-за одностороннего изображения только производственно-технической деятельности героев, персонажи пьесы — наши хорошие советские люди — обеднены, упрощены. Мир их интересов узок.

Молодой инженер-гидротехник Науля Таммик, ринающийся в пьесе целую серию технических проблем и, по мысли автора, олицетворяющий собой талантливую советского инженера, однажды забывает свои технические проблемы, и мы его видим разговаривающим с поэтом Оскаром Мурро. Подчеркиваем однажды, ибо на протяжении всей пьесы он держит читателя рационализаторскими предложениями в области гидротехники, энергетики и т. д. и т. д.

Как же автор раскрывает в этом разговоре перед читателем духовный и философский мир Науля Таммика?

Вот дословно разговор.

Таммик: Ну, великий затворник, как дела?

Оскар: (пожимая ему руку): Пишу

много. Не знаю, насколько хорошо. Пока пишу, кажется, что и мысли свежие, и стихи громкий... После, когда остынет (что? — А. П.) — смогу судить трезво.

Таммик: Все еще пишете о войне?

Оскар: Да, о Великой Отечественной войне. Вы читали мою последнюю книгу?

Таммик: Честно сказать — нет, еще не успел, хотя знаю, что она недавно вышла на печати и даже слышал отзывы. У нас на стройке есть очень патристичный человек, Аугуст Сельг. За новинками следит пристально. Ему ваша книга нравится.

Оскар: Безоговорочно?

Таммик: Самая существенная претензия — тематика. Но его словам, ваша книга все в прошлом, хотя и недавнем.

Оскар: Это очень важно — правильно раскрыть прошлое.

Таммик: Но как важно раскрыть будущее! Простите, не тосен ли для вас этот хутор? Не акрыкает ли от вас горизонта зеленая лес?

Оскар: Я боюсь впечатленими от прожитой жизни. А здесь, в типизме, они легко отпадают в стихи... Мы еще поговорим об этом после, хорошо?

Но... однажды начатый разговор, в котором мы пытались узнать духовный мир Таммика, так и не получает своего развития. Таммик предстает человеком ограниченным, лишенным собственных глубоких мыслей и, как бы автор не убеждал нас, что это периодов советский инженер, мы ему по верим.

Об одностороннем знании жизни свидетельствует и невыразительный язык с юмором такого типа:

Натя: Откуда ты взялся?

Андрес: Анст припес.

Натя: Не изловчился?

Андрес: А я не спрашивал.

Вот те недостатки, которыми пзоби-зуют пьеса. И происходит это потому, одолевте отставание драматургии), что

ниа только производственно-технической деятельности героев — результат упро-щенного представления о социалистиче-ском реализме». «Для того, чтобы хоро-шо написать о быте, культуре, духовных запросах и интересах советского челове-ка, литератору нужно сделать гораздо больше: нужно глубоко изучать жизнь рабочих и крестьян, их быт».

Таковы причины того, что театр про-шел мимо этой и ей подобных пьес. Мы ждем произведения, которые бы полю-били зритель, которые бы прочно вошли в репертуар театра и стали бы рядом с лучшими пьесами русской и мировой классики и советских драматургов. Мы готовы оказать авторам посильную по-мощь, установив с ними творчество взаимосоотношения.

Бще более благоприятно обстоит де-ло в области создания жанра эстонской музыкальной комедии.

Если в области оперного и балетного искусства композиторами Эстонии соз-даны такие крупные произведения, как «Огни мцвеня», «Невыи свободы», «Калевипоэг» — Э. Калпа, «Берег бурь» — Г. Эрнессака, то в области музыкаль-ной комедии за последние годы, по су-ществу, не проведено почти никакой работы. И это тем более странно, что республика, в целом, живет яркой и интересной музыкальной жизнью. По-чему не попробовать в этом жанре свои силы Б. Кярвору, Э. Арро, Л. Ауестер, В. Канну и другим композиторам рес-публики? У наших композиторов есть все возможности, все условия для соз-дания музыкальной комедии, достойной героического советского народа.

Почему же до сегодняшнего дня нет яркой, жизнерадостной, искрящейся юмором, богатой пародным фольклором эстонской советской музыкальной коме-дии?

Ответ прост. Любимейший нашим па-родом жанр — музыкальная комедия — вытеснен из поля зрения республиканских союзов композиторов и писателей и

Управления по делам искусств. Выпад-од и из поля зрения Эстонского теа-трального общества, призванного на творческих дискуссиях направлять твер-дую мысль композиторов, писателей, либреттистов и режиссеров, подказы-вать им пути развития того или иного жанра и, в частности, жанра музыкаль-ной комедии. Ограничившись одним, к тому же слабо подготовленным, совеща-нием по вопросу о путях развития эстонской музыкальной комедии, Эстон-ское театральное общество сочло свою миссию законченной.

Если не будет изменено такое отно-шение к музыкальной комедии, то не изменит положения объявленный Управ-лением по делам искусств открытый конкурс на создание либретто. Требуе-ся настойчивая повседневная работа, организация творческого сотрудничества между драматургом и композитором — только в этом случае будут созданы предпосылки, которые помогут создать оригинальную советскую эстонскую му-зыкальную комедию.

Следует заметить, что и Тартуское отделение Союза советских писателей ко всем этим лаболевшим вопросам прояв-ляет полное равнодушие.

Таковы причины, которые мешают коллективу Государственного театра «Ванemuйне» со всей силой ответить нашей партии на ее призыв к работни-кам литературы и искусства о совер-шенствовании мастерства и повышении идейно-художественного уровня.

Гостроля прошая. Театр работает над новыми спектаклями. Мы ждем и на-демся, что в недалеком будущем со сце-ны нашего театра прозвучит правдивое, увлекательное зритель новизной темы и глубоким отображением жизни, произ-ведение о людях Советской Эстонии.

Андрей ПОЛЯКОВ.
Лауреат Сталинской премии, глав-ный режиссер Государственного те-атра «Ванemuйне».

СОВЕТСКИЙ ЭСТОНИЯ

23 АПР 1952

Таллинн